

О. А. Погорецкая

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации

ORCID ID: 0000-0003-1216-508

 E-mail: o.pogoretskaya@inno.mgimo.ru.

Способы реализации манипулятивных техник как основа для составления речевого портрета политика на примере выступления Дж. Мелони во время протестных демонстраций сторонников правоцентристских партий в Италии

АННОТАЦИЯ. Статья представляет собой анализ манипулятивных стратегий и способов их реализации в италийском политическом дискурсе. Основой для проведения исследования стали материалы, взятые из выступлений Джорджи Мелони за последние годы, в частности ее выступление на площади Св. Иоанна в Риме во время волны демонстраций сторонников правоцентристов. Материал для исследования был отобран и проанализирован в соответствии с методом дискурсивного, концептуального и компонентного анализа. Целью данной работы является рассмотрение лингвистических особенностей политического дискурса Дж. Мелони для подробного анализа ее речевого поведения и составления речевого портрета. В ходе исследования было отмечено, что при общении с избирателями Дж. Мелони ориентируется прежде всего на ценностные концепты программы своей политической партии и апеллирует к традиционным национальным ценностям — семье, вере, многовековым традициям итальянской культуры. Она склонна давать жесткую оценку действиям своих политических оппонентов за счет таких манипулятивных техник, как реализация концепта «свой — чужой», стратегия положительной самопрезентации, стратегия принижения оппонента. Обращает на себя внимание широкое использование политиком целого ряда лексических, грамматических и синтаксических средств, к примеру, ярких метафор и сравнений, риторических вопросов, употребление лексем из одного семантического поля, применение пространственного и временного дейксиса и др. для достижения своих политических целей. В исследовании подчеркивается необходимость анализа речевого поведения итальянских политиков ввиду недостаточной освещенности лингвистических особенностей италийского медиапространства и отсутствия работ по составлению речевого портрета итальянских политиков в отечественной лингвистике.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс; политическая риторика; языковая личность; лингвоперсоналогия; политические речи; языковые средства; политические выступления; политическая коммуникация; речевой портрет; итальянский язык; политические деятели; женщины-политики; речевая манипуляция; манипулятивное воздействие; fascinatивный эффект; политические стратегии; манипулятивные техники.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Погорецкая Ольга Андреевна, преподаватель кафедры романских языков им. Т. З. Черданцевой; аспирант кафедры романских языков очной формы обучения; Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ; 119454, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, 76, к. 438.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Погорецкая, О. А. Способы реализации манипулятивных техник как основа для составления речевого портрета политика на примере выступления Дж. Мелони во время протестных демонстраций сторонников правоцентристских партий в Италии / О. А. Погорецкая // Политическая лингвистика. — 2021. — № 2 (86). — С. 106-115. — DOI 10.12345/1999-2629_2021_02_10.

Любой относительно успешный политик обладает своим собственным стилем и речевым поведением. Зачастую это поведение выстраивается на протяжении долгого времени не без помощи специалистов, поскольку в конечном итоге на успех — то есть поддержку потенциальных избирателей — влияют даже мельчайшие детали, не говоря уже о специальных приемах воздействия на аудиторию.

Для нас представляет большой интерес провести анализ тактик и стратегий, обладающих персуазивным потенциалом, которые широко применяются итальянскими политиками для воздействия на аудиторию в рамках политической коммуникации.

Особо яркой фигурой на политической сцене современной Италии является Дж. Мелони (председатель правой партии «Братья Италии» («Fratelli d'Italia» — FdI), до 3 декабря 2017 г. именовавшейся «Братья Италии — Национальный альянс» («Fratelli d'Italia — Alleanza Nazionale», FdI-AN)), в связи с чем возникает необходимость анализа ее успешной политической карьеры с точки зрения речевого поведения с целью идентификации этих стратегий, их систематизации и дальнейшего более глубокого изучения.

Для более точного понимания механизмов работы политического дискурса на раскрытие личности своего продуцента необхо-

димо провести подробный анализ дискурса с учетом не только социополитического контекста, но и личных качеств говорящего. Результатом осознания этой необходимости стало развитие на основе научной школы языковой личности под руководством Ю. Н. Караулова [Караулов 2010] такого междисциплинарного направления, как лингвоперсонология.

О лингвоперсонологии как о самостоятельной ветви лингвистических исследований впервые заговорил В. П. Нерознак, предложив в своей работе термин «лингвистическая персонология» [Нерознак 1996: 113]; впоследствии это направление развивали такие ученые, как И. В. Башкова, Е. В. Иванцова, Н. В. Мельник, Н. Д. Голев, Л. А. Нефедова, Л. П. Седых и другие.

В рамках изучения языковой личности составляется речевой портрет; мы будем рассматривать речевое портретирование в самом широком смысле — как «систематическое описание воплощенной в речи языковой личности определенной социальной общности» [Крысин 2003: 484].

Представляется более точным вариантом исследования составление речевого портрета конкретного человека, так как в случае анализа языковой личности нации невозможно учесть особенности коммуникативного поведения одного человека, что все же представляет особый интерес в рамках лингвоперсонологических и политологических исследований.

Практическая значимость подобного анализа речевого поведения итальянских политических деятелей заключается в раскрытии их истинного речевого портрета, зачастую недоступного российскому читателю из-за опосредования образа политика через перевод и выборочное цитирование, а также ввиду не получивших должного развития в отечественной науке исследований речевого поведения итальянских политиков, одним из самых ярких среди которых можно по праву считать Джорджу Мелони.

Джорджу Мелони по праву можно назвать одной из самых ярких и даже скандальных политических фигур на итальянской политической сцене последних лет. Учитывая, что в дальнейшем анализе речи Дж. Мелони раскрывается ее политическая позиция по некоторым темам (миграция, исламизация, борьба за права гомосексуалистов), считаем необходимым упомянуть, что госпожа Мелони исповедует католицизм, выступает против принятия закона Болдрини о получении мигрантами итальянского гражданства и является сторонником Family Day — движения, организуемого в основном католи-

ками и консерваторами в Италии и Испании, выступающими против любой легализации однополых гражданских браков и других прав гомосексуальных меньшинств.

Дж. Мелони является активным пользователем «Twitter», «Facebook», официальный канал ее партии на «YouTube» также активно развивается и набирает популярность, о чем свидетельствует как высокое количество публикуемых видео, так и растущее число просмотров и подписчиков. Безусловно, такой рост популярности обусловлен несколькими причинами: снижением доверия к правительству, разочарованием во внутри- и внешнеполитическом курсе левых партий ввиду не удовлетворяющих итальянских граждан мер по борьбе с нелегальной иммиграцией и в области налогообложения. Однако стоит учитывать также и ораторский талант лидера партии, во многом способствующий росту не только рейтинга «Братьев Италии», но и интереса к правым партиям в целом.

Речевое портретирование представляет собой современное, активно развивающееся направление в лингвистике, причем особый интерес представляет составление такого портрета для итальянских политиков ввиду отсутствия подобных исследований в отечественной науке.

Изучение и анализ политического дискурса, в том числе италияязычного, невозможны в отрыве от социокультурного, политического и исторического контекста, поскольку, по выражению В. А. Масловой, любой политический дискурс имеет «экстралингвистические факторы, влияющие на его порождение и восприятие» [Маслова 2008: 46]. Одним из таких факторов мы считаем личность политика, в связи с чем объектом данного исследования станет языковая личность Дж. Мелони как субъекта политического дискурса. В качестве основного материала для речевого портретирования использовалась стенограмма выступления Дж. Мелони на площади Святого Иоанна в Риме во время протестных демонстраций сторонников правоцентристских партий 19 октября 2019 г., а также выдержки из ее интервью итальянской прессе и ее выступления на телевидении.

Основой для составления речевого портрета Джорджи Мелони стало ее выступление 19 октября 2019 г. на площади Святого Иоанна в Риме во время демонстраций сторонников правоцентристских партий по двум причинам. Во-первых, речь Дж. Мелони оказала огромный эффект как на присутствующих непосредственно на самой демонстрации, так и на виртуальную аудиторию

после публикации видео в Интернете и спровоцировала сильный общественный резонанс и волну дискуссий на тему острых социальных и политических проблем жителей Италии (например, в самом начале выступления она напомнила о проблеме сбора мусора в итальянской столице). Во-вторых, речь Мелони имела большой фасциативный эффект и вызвала сильный рост ее популярности, что отражает общую тенденцию увеличения интереса итальянцев к правоцентристским партиям в последние годы. Мелони проявила себя как талантливый оратор, обладающий незаурядным даром персуазивности, она очень мало обращалась к подстрочнику, что продемонстрировало высокий уровень спонтанности во время публичного выступления. Спустя несколько месяцев после исторической демонстрации 19 октября на площади Святого Иоанна Дж. Мелони продолжала набирать популярность: по данным *YouTrend*, ее аудитория на «Facebook» выросла на 30 302 подписчика в период с 6 ноября по 22 декабря 2019 г., она стала бесспорным лидером по популярности на этой платформе по сравнению с другими итальянскими политиками (приведем данные о динамике количества их подписчиков: лидер «Лиги Севера» Маттео Сальвини (+9225); председатель итальянского правительства Джузеппе Конте (+4021), министр здравоохранения Роберто Сперанца (+2377), губернатор региона Лацио Никола Дзингаретти (+1841), лидер партии «Italia Viva», бывший председатель правительства Маттео Ренци (–1615), министр иностранных дел Италии Луиджи ди Майо (–10 270) [*YouTrend*, дата обращения: 02.02.2020]).

Продолжительность выступления, анализируемого в данной работе, приблизительно 26 минут. Оно было опубликовано на официальном Youtube-канале партии «Fratelli d'Italia» под названием «Una folla immensa accoglie a San Giovanni una straordinaria Giorgia Meloni! Emozionante! Evviva Noi» / «Огромная толпа встречает на площади Святого Иоанна невероятную Джорджу Мелони! Как трогательно! Да здравствуем Мы!».

Это можно назвать искусственно продолженным / искусственно вызванным фасциативным эффектом. Реципиент еще не начал слушать выступление Мелони, но уже столкнулся с воздействием на свою эмотивную сферу. Можно сравнить эффект от такого сопроводительного комментария к видеозаписи выступления Мелони на официальном канале *Youtube* с «эффектом платья голого короля» из сказки Андерсена: искусственно создается впечатление, что Мелони

уже заручилась поддержкой многих людей, они разделяют ее взгляды и восхищаются ей, хотя по сути это «эффект толпы» — происходит исключительно внешнее подкрепление фасциации, гражданин, впервые слушающий предложенное выступление, может подумать, что раз столь большое количество его соотечественников поддерживает идеи данного политика и восторгается ими, стоит отнестись к нему с уважением, с особым расположением, и формируется повышенная восприимчивость к тому, что представлено в видеопубликации.

Стоит сразу отметить регистр, используемый пресс-секретарем / официальным представителем / администратором канала государственной партии при составлении заголовка: классическое трехкомпонентное построение, дополненное восклицательными знаками, создает у читателя ощущение присутствия на митинге 19 октября 2019 г.; создается ощущение скандирования, которое сокращает социальную дистанцию между публикой и выступающим.

Восклицание *'Evviva Noi* (личное местоимение «noi» написано с заглавной буквы), добавленное в конце заголовка к видео выступления Дж. Мелони, является формой выражения самоодобрения, положительной оценки события, о котором пишется пост. К тому же автор употребляет 3 оценочных предиката: **огромная толпа, невероятная Мелони, как трогательно**, что привлекает внимание интернет-пользователя и влияет на его эмотивную сферу.

Де Мауро [De Mauro 1980] объясняет, как лексику итальянского языка можно разделить не только с точки зрения частотности употребления, но и на основе уровня образования говорящего. Можно выделить две основные категории: базовый словарный запас — то есть лексика, известная любому носителю языка вне зависимости от уровня образования; общественный лексикон, для освоения и усвоения которого требуется определенный уровень образованности. В полной версии выступления Дж. Мелони встречаются единичные примеры такого лексикона (например, *calendarizzato, asseragliati, decreto, stipati*), но основной пласт используемых лексем представлен базовым словарным запасом. Это свидетельствует о том, что Дж. Мелони обращается прежде всего к широкой аудитории, стремится донести свои идеи до всех сограждан, вне зависимости от уровня их образования; к тому же во время выступления на площади присутствовал переводчик на итальянский жестовый язык, работа которого транслировалась на большой экран.

Политический дискурс воздействует на сознание адресата разнообразным набором лингвистических средств, которые не случайны и являют собой широкий спектр речевых способов воздействия на адресата. В этом проявляется то, что отличительной характеристикой политической коммуникации является необходимость снабдить адресата информацией таким образом, чтобы слушающие практиковались в умении объединяться, правильно ее использовать, способствовали изменениям в политической системе [Dorna Alexandre 1995: 132—133], в данном случае — с целью изменить расстановку сил в итальянском правительстве в пользу правоцентристов. Политический дискурс, копродуктом которого выступает Дж. Мелони, представляет собой «действенное оружие политического воздействия» [Марченко 2007: 354—360] за счет его обращенности к эмоциям аудитории [Руженцева 2013: 9—10].

С точки зрения стилистического и риторического оформления текста, выступление характеризуется высокой эмоциональностью, наблюдается высокий уровень субъективизации используемого языка/плана выражения. Дж. Мелони не сдерживает эмоции, что во многих моментах выступления проявляется через высокий тон голоса, иногда даже агрессивный: *IO SONO GIORGIA, SONO UNA DONNA, SONO UNA MADRE, SONO ITALIANA, SONO CRISTIANA. NON ME LO TOGLIERETE! NON ME LO TOGLIERETE! / Я ДЖОРДЖА, Я ЖЕНЩИНА, Я МАТЬ, Я ИТАЛЬЯНКА, Я ХРИСТИАНКА. ВЫ У МЕНЯ ЭТОГО НЕ ОТНИМТЕ! ВЫ У МЕНЯ ЭТОГО НЕ ОТНИМТЕ!* [min 17:33]. Дж. Мелони широко применяет такие стилистические фигуры, как риторический вопрос и риторическое восклицание: *Perché Roma, la capitale d'Italia e d'Europa, del Mediterraneo, della cristianità, merita un sindaco alla sua altezza! / Потому что Рим — столица Италии и Европы, столица Средиземноморья, сердце христианского мира — заслуживает мэра такого же высокого уровня!* [min 5:28]; «*L'Italia vuole votare a destra?*», «*Chi se ne frega!*» / «Италия стремится обратиться к правым взглядам?», «Да всем плевать!» [min 6:28]; *E sapete qual è la cosa divertente? Si definiscono pure democratici! Abbiate almeno la dignità di cambiare il nome del vostro partito! / А знаете, что самое веселое? Они называют себя демократами! Имейте совесть хотя бы изменить название вашей партии!* [min 6:37].

По нашему мнению, основным лингвистическим приемом, используемым Джорджей Мелони, является коммуникативная

техника «включения сцепления» (*embrayage*), позволяющая оратору создать определенный уровень эмпатии со своей аудиторией, систематически применяемая во время политических дебатов и публичных выступлений [Dell'Anna 2010]. Техника включения особенно эффективна при физическом присутствии говорящего перед публикой, поскольку, помимо вербального портрета, аудитория может составить себе жестовый и мимический портрет оратора, чем и пользуется Джорджа Мелони во время выступления на площади Св. Иоанна. Действительно, для того, чтобы ее слова максимально воздействовали на всех присутствующих, Джорджа Мелони использует микрофон, она стоит на большой сцене, присутствует также переводчик на итальянский жестовый язык. Таким образом, публика имеет возможность следить за выражениями лица Мелони, которые сопровождают ее риторику, зачастую агрессивную, неистовую, провоцирующую.

К тому же Дж. Мелони апеллирует к адресату менее официально, чем многие ее политические оппоненты. Приведем несколько примеров. Виченцо де Лука (Vincenzo di Luca), глава региона Кампания: *c'è stato il consenso di gran parte di elettorato M5S che ha inteso esprimere la propria speranza in rinnovamento in maniera diversa / был зарегистрирован консенсус большей части электората „Движения Пяти Звезд“, который намеревался выразить свою надежду в обновление другим способом;* Лука Дзайя (Luca Zaia), глава региона Венеция: *magari gli elettori resteranno nel nostro alveo politico / Надеюсь, что избиратели останутся в нашем политическом русле.* В сравнении с ними речевое поведение Джорджи Мелони носит «свойский» характер и тоже производит фасцинирующий эффект: она как оратор имплицитно близка к адресату, предпочитает более разговорный стиль, как будто переходит грань своего более высокого по отношению к присутствующим социального статуса и общается со всеми итальянцами как со своими знакомыми, непосредственно обращается к каждому из них.

Применение техники «включения сцепления» (*embrayage*) осуществляется за счет следующих языковых средств:

— использование первого лица единственного и множественного числа с целью сокращения дистанцирования с публикой, создания доверительной атмосферы (личное местоимение *io* (я) встречается в тексте выступления 24 раза; притяжательное местоимение *nostro* (наш) — 24 раза; личная форма *sono* (я есть) — 25 раз; другие гла-

голы в форме первого лица множественного числа — 25 раз (*abbiamo, vogliamo, dobbiamo, denunciavamo, costruiremo*));

– использование пространственного («*qui, da questo palco, davanti a 200 mila persone*»; «*ma qui non difenderemo quei simboli*») и временного («*questo popolo che oggi da tutta Italia e' venuto ad ascoltare*») дейксиса для контекстуализации сообщаемого;

– употребление имени собственного (*IO SONO GIORGIA*), что не характерно для такого формата выступления с трибуны.

Выбор Дж. Мелони в пользу определенных лексических средств также характеризует ее как уверенного в себе лидера, борца за права итальянцев, готового «бороться» с многочисленными проблемами ради общего блага. Об этом свидетельствует наличие в ее речи семантического поля таких концептов, как «страх», «неблагополучие», «война», «насилие», дискурсивной реализацией которых являются следующие лексемы:

– глаголы: *ci batteremo, uccidono, vengono perseguitati, denunciavamo, difenderemo, ha ammazzato, controllavano, violentano, sparano, massacrare (gli italiani), combattere, difendere, marceremo compatti, costruiremo muri, togliere (tutto quello che siamo)*;

– существительные: *nemico, islamizzazione, immigrazione, battaglie, spacciatore, droghe, campo profughi d'Europa, orchii, blocco navale*;

– прилагательные: *un clima malato, immigrazione illegale, metodi staliniani*.

Аксиологический критерий является важнейшим в конструировании образа политика. Основное разграничение происходит дуально — «хорошо» vs «плохо». Положительный образ «хорошего» политика подразумевает образованность, компетентность, альтруистичность, стремление делать «все для народа», достойное поведение; негативный образ «плохого» политика включает такие качества, как поверхностность, стремление к власти и деньгам ради собственной наживы, невыполнение предвыборных обещаний, неспособность принять адекватные меры. Поэтому в подобном рода политической коммуникации важны не только умения оратора создать эмпатию между собой и публикой, но и создать негативный образ оппонента, что успешно делает Дж. Мелони по отношению к своим политическим противникам.

Она актуализирует образ некоего «врага» («*nemico*»), прежде всего обращаясь к представителям левых партий. Такая актуализация является неожиданной, даже революционной, поскольку представители левых взглядов в Италии были довольно мощной,

уважаемой политической силой с момента создания Итальянского королевства. Уже во второй половине XIX в. (датой основания принято считать 1849 г.) создается либеральная и прогрессистская политическая партия «Sinistra» («Левая»), просуществовавшая вплоть до 1922 г., среди членов которой были представители политической элиты Италии, занимавшие важнейшие должностные посты, в том числе и пост председателя Совета министров (Агостино Депретис (Agostino Depretis), Бенедетто Кайроли (Benedetto Cairoli), Франческо Криспи (Francesco Crispi), Джованни Джолитти (Giovanni Giolitti), Джузеппе Саракко (Giuseppe Saracco), Джузеппе Занарделли (Giuseppe Zanardelli), Алессандро Фортис (Alessandro Fortis), Витторио Эмануэле Орландо (Vittorio Emanuele Orlando)). Так называемая «Sinistra Storica» («Историческая Левая») «перерождалась» в новые левые организации, создававшиеся в начале XX в. («Partito Socialista Italiano» («Итальянская социалистическая партия»), «Partito Comunista Italiano (P.C.I.)» («Итальянская коммунистическая партия»)), развивающиеся со времен Первой и Второй республики до сих пор: «Partito Democratico della Sinistra» («Демократическая партия левых сил»), «L'Ulivo» («Оливковое дерево»), «Sinistra Italiana (SI)» («Итальянские левые») — и составляющие неотъемлемую часть итальянской политической панорамы.

«Отчуждению» представителей левых партий сопутствует выстраиваемая Джорджей Мелони оппозиция «свой — чужой» в контексте других политических сил: она резко противопоставляет свою партию «Fratelli d'Italia» и своих единомышленников «другим, тем» (официальному правительству, Демократической партии (PD) и Движению Пяти Звезд (M5S)):

– *La solidarietà sulla gestione dell'immigrazione da parte della sinistra non c'entra assolutamente niente, non lo fanno perché sono buoni. I Onu это делают не потому, что они хорошие*;

– *Ora parlano di togliere la dicitura "padre" e "madre" sui documenti. Perché la famiglia è un nemico, l'identità nazionale è un nemico, l'identità di genere è un nemico. Per loro tutto ciò che definisce è un nemico. I Теперь они говорят... Для них все вражеское*;

– *Noi in piazza, a chiedere libertà, voi barricati nel Palazzo, aggrappati alle vostre poltrone, terrorizzati dal giudizio popolare, distanti anni luce dalla volontà del popolo italiano. I Мы на площади, а вы забаррикадировались в здании правительства ... в ужасе от того, что скажут люди, вы на*

расстоянии многих световых лет от итальянского народа;

– *Quello è il caos che avete prodotto. Questo è il caos che avete prodotto, caro Grillo. / вы породили хаос;*

– *la sinistra sa stare in Europa è in ginocchio a leccare i piedi di francesi e tedeschi. / левые ... стоят на коленях и пресмыкаются перед Францией и Германией;*

– *Faremo una opposizione dura a questo governo nato per impedire agli italiani di fare quello che avrebbero voluto;*

– *Eravate da un'altra parte perché anche allora eravamo solo noi a difendere la libertà. / Вы были в другом месте, пока мы защищали свободу.*

Такое яростное противопоставление «мы — они» достигается за счет грамматических средств (оппозиция личных местоимений «noi» vs «voi», «loro»); употребления оценочных предикатов с ярко-отрицательной коннотацией («voi barricati», «terrorizzati dal giudizio popolare», «avete prodotto il caos» (вы породили хаос), «governo nato per impedire agli italiani» (правительство, рожденное мешать итальянцам), «leccare i piedi ai francesi e ai tedeschi» (пресмыкаться перед Францией и Германией)).

Джорджа Мелони, как большая часть успешных политиков, во время своих выступлений прибегает к разного рода приемам и тактикам. Мы будем рассматривать «тактики» как примеры «речевых действий, направленных на скрытое внедрение в сознание адресата целей и установок, побуждающих его совершить поступок, выгодный манипулятору» [Копнина 2008: 49], а манипулятивные приемы — как примеры «способов построения высказывания, реализующих ту или иную манипулятивную тактику» [Копнина 2008: 49]. Для иллюстрации такого речевого поведения отмечаем, что с целью воздействовать на собравшихся на площади Св. Иоанна в Риме Дж. Мелони прибегает к инвективе, к прямому оскорблению оппонентов, с помощью следующих стилистических фигур:

– метафор и сравнений: *l'unica cosa gialla che hanno è il colore del mastiche che hanno usato per incollarsi alla poltrona* / единственное, что у них есть желтого, это цвет клея, с помощью которого они (члены правительства) *приклеились к своим креслам; aprire il palazzo come una scatoletta di tonno* / открыть правительство (войти в состав) *как банку с тунцом; stipati nelle loro auto blu come delle sardine in salamoia* / забившись в государственные машины *как консервированные сардины;*

– риторического вопроса, эмоциональная

апелляция которого усиливается за счет анафоры: *Ma dove eravate quando denunciavamo che in Turchia si sposano le bambine, dove eravate quando denunciavamo i tribunali islamici, dove eravate quando denunciavamo che la Turchia aveva inviato le sue navi militari per impedire all'ENI di utilizzare un suo giacimento al largo di Cipro? / но где же вы были, когда мы заявляли о том, что в Турции женятся на маленьких девочках, где же вы были, когда мы заявляли об исламистских судах, где же вы были, когда мы заявляли о том, что Турция уже направила свои военные корабли, чтобы помешать ENI использовать свое месторождение рядом с Кипром?*

Мелони в своем выступлении затрагивает очень деликатную тему — религиозной терпимости и исламизации Апеннинского полуострова за счет большого количества мигрантов-мусульман в первом, втором и уже даже третьем поколении. Мелони занимает жесткую позицию по этому поводу:

E io voglio dire un'altra volta: se vi sentite offesi dal Crocifisso o dal presepe, beh non è qui che dovete vivere! Il mondo è grande, ed è pieno di Nazioni islamiche dove non incontrerete un Crocifisso perché i cristiani vengono perseguitati e le chiese rase al suolo. Ma qui noi difenderemo quei simboli, quelle chiese e difenderemo la nostra identità. Difenderemo Dio, la Patria e la famiglia, e fatevene una ragione. / Я хочу повторить это еще раз: если вы чувствуете себя оскорбленными при виде распятия или вертепа, ну что ж ... тогда вам нужно жить не здесь! Мир большой, в нем полно исламских государств, где вы не встретите ни одного распятия, потому что там христиан подвергают гонениям, а церкви ровняют с землей. Но здесь мы будем защищать эти символы, эти церкви, и мы будем защищать нашу идентичность. Мы будем защищать Бога, Отечество и семью, и вам придется это принять!

Для придания своему высказыванию убедительности Мелони использует следующие приемы:

– лексико-грамматические повторы: *E io voglio dire un'altra volta* / я хочу сказать это еще раз; *Ma qui noi difenderemo quei simboli, quelle chiese e difenderemo la nostra identità. Difenderemo...* / мы будем защищать (повторяется три раза);

– прием высмеивания, издевки: *se vi sentite offesi dal Crocifisso o dal presepe* / если вы чувствуете себя такими оскорбленными распятием или вертепом; *dove non incontrerete un Crocifisso* / где вы не встретите ни одного распятия;

– прием инсинуации: *Il mondo è grande* /

мир большой (смысл: уезжайте из Италии);

– прием открытого обвинения: *Nazioni islamiche ... perché i cristiani vengono perseguitati e le chiese rase al suolo* / в исламских странах христиан подвергают гонениям, церкви ровняют с землей;

– прием оппозиции «свой (хороший) — чужой (плохой)»: *Il mondo è grande, ed è pieno di Nazioni islamiche... Ma qui noi ...difenderemo la nostra identità* / мир большой, есть множество исламских стран, но здесь мы ... будем защищать нашу идентичность;

– прием апелляции к ценностным ориентирам аудитории: *Difenderemo Dio, la Patria e la famiglia* / мы будем защищать Бога, Родину и семью.

В своем выступлении Джорджа Мелони не стремится сгладить, смягчить свою жесткую позицию и высказывает свою точку зрения открыто, зная, что некоторые ее заявления неизбежно приведут к недовольству, критике и конфронтации. По сути она не боится действовать деструктивно в рамках политической коммуникации. Такое речевое поведение способствует сужению поля конструктивного политического диалога за счет вносимой негативной оценки и может повысить градус напряженности и без того в непростой политической обстановке в стране.

Подводя итог анализа речевого поведения Джорджи Мелони, стоит подчеркнуть ее особый, не характерный для других итальянских политиков стиль речевого поведения.

В своем выступлении 19 октября 2019 г. на площади Св. Иоанна в Риме она открыто обращается ко всем итальянцам, не стесняясь в выражениях, высказывает свою критику в адрес политических оппонентов и как будто бравирует своим консерватизмом, своей резкой точкой зрения в отношении сложнейших и вызывающих уже долгие годы полемику в стране вопросов, что многие другие политики стараются скорее скрыть, нежели «выпячивать».

Представители итальянских правоцентристов, в частности партия «Братья Италии» и один из ее лидеров Джорджа Мелони активно обращаются к фасцинации политического дискурса. Фасцинативный эффект отражен в слоганах партии, с помощью которых реализуется:

– **стратегия положительной самопрезентации**: *Sorvegliamo vasto* (мы следим за всем широко / «мы всегда начеку?»), *Difendiamo l'Italia* (Давайте защищать Италию), *Siamo la tua voce* (Мы — твой голос), *Sostieni la nostra battaglia* (Поддержи нашу борьбу), *Meloni — difendi la famiglia tradizionale* (Мелони — защити традиционную се-

мью), успешная реализация которой становится возможна благодаря прямому обращению к итальянцам и апелляции к их патриотическим чувствам и долгу (глаголы в повелительном наклонении *sostieni, difendiamo*). Созданию образа «правых» как борцов за справедливость и благополучие страны способствует также семантическое поле «война» (*difendiamo, difendi, la battaglia*);

– **стратегия принижения оппонента**: *ricostruire tutto senza paura* (восстановить все без страха) — намек на то, что Италию необходимо «отстраивать» заново, восстанавливать, и все это по вине демократов; *invasi da masse di estranei? Non oggi* (захваченный толпами чужаков? Не сегодня) — инсинуация, утверждающая о неспособности действующего правительства защитить страну от нелегальных мигрантов. Светлое будущее для Италии представляется возможным только в случае, если представители правых взглядов станут официальной и основной властью в стране.

Италия оказалась исключена из числа участников общеевропейского саммита, прошедшего в онлайн-формате 10 ноября 2020 г., по вопросам антитеррористической политики и нелегальной миграции, касающихся Италии напрямую, в результате чего председатель партии «Братья Италии» обрушилась с критикой на правительство Дж. Конте, потребовала от него объяснений и обвинила левые силы Италии в том, что их страну «проигнорировали», подводя итог произошедшему формулировкой *«Siamo burattini»* («Мы марионетки»). Подобное заявление апеллирует к национальной гордости итальянцев, которая, по мнению Мелони, оказалась задета; лично ее, как представителя правых сил, это сильно зацепило, расстроило, возмутило, в то время как «левые» проигнорировали произошедшее: *I leader di mezza Europa si riuniscono in videoconferenza per parlare di immigrazione e lotta al terrorismo <...> tutti presenti e pronti a parlare <...> Tutti collegati, tranne uno: Giuseppe Conte. Nessuno dei leader europei ha ritenuto di invitare l'Italia, che è la porta d'Europa sul Mediterraneo. È la smentita ufficiale alle menzogne Pd e Cinquestelle e dell'intelligenza italiana ed europea, che ci raccontano di quanto l'Italia sia considerata in Europa grazie alla sinistra e a questo governo di illuminati europeisti* [Vertice anti-terrorismo europeo, intervista a Meloni, 11 Novembre 2020] / Лидеры половины европейских государств встретились в формате видеоконференции, чтобы обсудить вопросы иммиграции и борьбы с терроризмом <...> все подключились и высказались о своей

готовности к обсуждению <...> Все подключились, кроме одного: Джузеппе Конте. Никто из европейских лидеров не посчитал нужным пригласить Италию, которая является „дверью“ Европы для входа в Средиземноморье. Это официальное опровержение лжи со стороны Демократической партии и Движения Пяти Звезд, а также со стороны представителей интеллигенции Италии и других европейских стран, которые рассказывают нам, насколько мнение Италии учитывается в Европе благодаря „левым“ и действующему правительству просвещенных европейцев. Сравнение итальянцев с деревянными куклами, вынесенное в заголовок, безусловно призвано задеть честолюбие и национальную гордость; Дж. Мелони развивает такую яркую фасцинацию отрицательного свойства анафорой и синтаксическим параллелизмом (*tutti presenti e pronti, tutti collegati*) и конструкцией синтаксического выделения (*tutti, tranne uno: Giuseppe Conte*). Она использует инвективу по отношению к действующему правительству (*menzogne che ci raccontato*), издевку (*questo governo di illuminati europeisti*). Параллельно Дж. Мелони подчеркивает, насколько лично ее, а вместе с ней и всех сторонников правоцентристских взглядов, задевает такое пренебрежительное отношение к Италии, которую она называет *la porta d'Europa sul Mediterraneo*. В конце своего комментария она добавляет: ***Fratelli d'Italia chiede a Conte di riferire in Parlamento sulle ragioni di questa indegna esclusione / Братья Италии требуют от Конте предоставить объяснения Парламенту касательно оснований для такого унижительного исключения/игнорирования***, подчеркивая еще раз небезразличие своей партии к подобному проявлению неуважения к стране и косвенно обвиняя «левых» в допущении такой неприятной ситуации.

Инвектива в адрес официального правительства встречается и в других ее выступлениях, например: *gli appelli alla 'collaborazione' di Conte e del suo governo valgono solo per le telecamere, ma in Parlamento non esistono e sono una pagliacciata* [Интервью Дж. Мелони о сотрудничестве с Премьер-министром Италии Дж. Конте и проводимой им политике. 10.11.2020] / ***призывы Конте и его правительства к „сотрудничеству“ — это работа на камеру, в Парламенте их не существует, это одно паясничество.***

Профессиональные качества Джорджи Мелони, ее образ как волевого политика с четкой политической программой не вызы-

вают сомнений ни у ее сторонников, ни у политических оппонентов. Однако ее образ по праву можно назвать противоречивым, а действия, в том числе речевое поведение, провоцирующими, о чем свидетельствует, к примеру, ее заявление *di avere un rapporto sereno con il fascismo / о спокойном отношении к фашизму* [Интервью Дж. Мелони в программе Сабелли Фьоретти. 07.12.2006]. Такое заявление может служить примером отрицательной фасцинации, которая не менее важна для составления политического портрета, чем фасцинация положительная. Мелони часто прибегает к подобному приему в интервью, например:

– ***La Sea Watch deve essere sequestrata, l'equipaggio arrestato, gli immigrati rimpatriati subito e la nave affondata / Sea Watch (НПО Германии, которая производит операцию по спасению мигрантов в Средиземном море) должна быть задержана, экипаж арестован, иммигранты должны быть репатрированы немедленно, а корабль должен быть затоплен;***

– ***Se servono muri si costruiscono muri, se serve il blocco navale si fa il blocco navale, e per farlo serve un governo di patrioti / если нужно возвести стены, они будут возведены, если нужна морская блокада, будет морская блокада, но для этого требуется правительство патриотов;***

– ***„Imagine“ di John Lennon è l'inno dell'omologazione mondialista. Senza identità noi siamo solo degli ottimi consumatori per le multinazionali che ci devono vendere lo stesso prodotto / „Imagine“ Джона Леннона — это гимн стандартизации мира. Без национальной идентичности мы всего лишь прекрасные потребители для международных корпораций, который хотят нам продавать одни и те же товары.***

С одной стороны, можно расценить такие жесткие заявления как провокацию, своего рода политический эпатаж. Такое речевое поведение политика вызывает негативные эмоции: звучит призыв затопить корабль НКО, спасающий людей, известная песня Леннона названа гимном «уравниловки». Но эффект, производимый на избирателей, может зеркально отразиться: вместе с отрицательными чувствами или вместо них у реципиента может возникнуть и положительная оценка речевых действий данного политика. Речь идет о фасцинативной оценке отрицательного свойства: кто-то может подумать о дерзости, смелости Мелони как политика и вместо резкого отрицания ее позиции поддержать ее, усмотреть в выступлении Дж. Мелони, ее «политическом языке» огромную воодушевляющую и консолидирующую силу.

В своих выступлениях Дж. Мелони склонна давать объективную оценку политическим событиям, но, как правило, с позиции того, что негативных ситуаций можно было бы избежать. Она стремится получить поддержку избирателей путем выстраивания понимания будущего страны за счет традиционных ценностей, менталитета нации, включающего представления о семье, католицизм, культуру, то есть апеллирует к национальным ценностным концептам. В сочетании с умеренной критикой своих политических оппонентов таким образом Дж. Мелони добивается повышения суггестивного эффекта практически каждого своего выступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Видеоверсия выступления Дж. Мелони на площади Св. Иоанна в Риме. — 19.10.2020. — URL: <https://www.giorgia-meloni.it/2019/10/19/il-discorso-integrale-di-giorgia-meloni-in-piazza-san-giovanni-a-roma/>. — Изображение (движущееся ; двухмерное) : видео.
2. Интервью Дж. Мелони в программе Сабелли Фьоретти. — 07.12.2006. = Sabelli Fioretti. Intervista a Giorgia Meloni / Corriere Magazine. — 7 dicembre 2006. — URL: <http://interviste.sabellifioretti.it/?p=823>. — Текст : электронный.
3. Интервью Дж. Мелони о сотрудничестве с Премьер-министром Италии Дж. Конте и проводимой им политике. — 10.11.2020. = Collaborazione Conte. Intervista a Meloni, 10 Novembre 2020. — URL: <https://www.giorgiameloni.it/2020/11/10/manovra-meloni-appelli-collaborazione-conte-valgo-no-solo-per-telecamere-in-parlamento-non-esistono-e-sono-una-pagliacciata/#more-21433>. — Текст : электронный.
4. Интервью Дж. Мелони по вопросам антитеррористической политики в Европе. — 11.11.2020. = Vertice anti-terrorismo europeo, intervista a Meloni, 11 Novembre 2020. — URL: <https://www.dire.it/11-11-2020/527867-vertice-anti-terro>

- ismo-europeo-ma-litalia-non-ce-meloni-siamo-burattini/. — Текст : электронный.
5. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — Москва : Издательство ЛКИ, 2010. — 264 с. — Текст : непосредственный.
6. Копнина, Г. А. Речевое манипулирование : учеб. пособие / Г. А. Копнина. — 2-е изд. — Москва : Флинта, 2008. — 176 с. — Текст : непосредственный.
7. Крысин, Л. П. Речевой портрет представителя интеллигенции / Л. П. Крысин. — Текст : непосредственный // Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация. — Москва : Языки славянской культуры, 2003. — С. 483—495
8. Марченко, Т. В. Коммуникативно-прагматический потенциал интертекстуальных включений в аспекте реализации речевых стратегий и тактик (на материале политического дискурса) / Т. В. Марченко. — Иркутск, 2007. — С. 354—360. — Текст : непосредственный.
9. Маслова, В. А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? / В. А. Маслова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2008. — No 1 (24). — С. 43—48.
10. Нерознак, В. П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины / В. П. Нерознак. — Текст : непосредственный // Язык. Поэтика. Перевод: сб. науч. тр. Моск. лингв. ун-та. — Москва : Издательство Моск. лингв. ун-та, 1996. — Вып. 426. — С. 112—116.
11. Руженцева, Н. Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе : моногр. / Н. Б. Руженцева ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2004. — 294 с.
12. De Mauro, T. Guida all'uso delle parole / T. De Mauro. — Roma : Editori riuniti, 1980. — 224 p.
13. Dell'Anna, M. V. Lingua italiana e politica / M. V. Dell'Anna. — 1a ed. — Roma : Carocci, 2010. — 128 p.
14. Dorna, A. Les effets langagiers du discours politique / Alexandre Dorna. — Text : unmediated // Dans Herm s, La Revue. — 1995. — № 16. — P. 131—149.
15. YouTrend. Progetto di informazione. — URL: <https://www.youtrend.it/2020/01/06/social-monitor-meloni-e-salvini-leader-incontrastati-su-facebook/>. — Text : electronic.

О. А. Pogoretskaya

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0003-1216-508 ✉

✉ E-mail: o.pogoretskaya@inno.mgimo.ru.

Methods of Implementation of Manipulative Techniques as a Basis for a Speech Profile of a Politician (on the Example of G. Meloni's Speech During the Italian Center-Right Protest)

ABSTRACT. This article analyzes manipulative strategies and methods of their implementation in the Italian-language political discourse. The study is based on the materials taken from Giorgia Meloni's speeches of recent years, in particular, her speech in St. John's Square in Rome during the wave of demonstrations of supporters of the centre-right politicians. The research material was selected and analyzed in accordance with the method of discourse, conceptual and component analysis. The aim of this paper is to look at the linguistic features of G. Meloni's political discourse in order to analyze her speech behavior in detail and to make up her speech characteristic. In the course of the study it was noted that when communicating with voters, G. Meloni is primarily focused on the value-based concepts of her political party program and appeals to the traditional national values — family, faith, and centuries-old traditions of Italian culture. She is prone to give a tough assessment of the actions of her political opponents via such manipulative techniques as the realization of the concept of "own - alien", the strategy of positive self-presentation and the strategy of belittling the opponent. It is worth mentioning the politician's extensive use of a number of lexical, grammatical and syntactical means, such as vivid metaphors and similes, rhetorical questions, lexemes from one and the same semantic field, spatial and temporal deixis and some others to achieve her political goals. The study emphasizes the necessity of analyzing the speech behavior of Italian politicians in view of the lack of coverage of linguistic features of the Italian-language media space and the absence of works on the speech characteristic of Italian politicians in Russian linguistics.

KEYWORDS: political discourse; political rhetoric; linguistic personality; linguopersonology; political speeches; linguistic means; political statements; political communication; speech characteristic; Italian language; politicians; women-

politicians; speech manipulation; manipulative impact; fascinating effect; political strategies; manipulative techniques.

AUTHOR'S INFORMATION: *Pogoretskaya Ol'ga Andreevna., Lecturer at T. Z. Cherdantseva Department of Romance Languages; Italian Language Teacher (Moscow, Russia), Post-Graduate Student of Department of Romance Languages, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russia.*

FOR CITATION: *Pogoretskaya, O. A. Methods of Implementation of Manipulative Techniques as a Basis for a Speech Profile of a Politician (on the Example of G. Meloni's Speech During the Italian Center-Right Protest) / O. A. Pogoretskaya // Political Linguistics. — 2021. — No 2 (86). — P. 106–115. — DOI 10.12345/1999-2629_2021_02_10.*

REFERENCES

1. Video version of G. Meloni's speech in St. John's Square in Rome. — 19.10.2020. [Videoversija vystuplenija Dzh. Meloni na ploshhadi Sv. Ioanna v Rime]. — URL: <https://www.giorgia-meloni.it/2019/10/19/il-discorso-integrale-di-giorgia-meloni-in-piazza-san-giovanni-a-roma/>. — (in Italian)
2. G. Meloni's interview in Sabelli Fioretti programme. — 07.12.2006. [Interv'ju Dzh. Meloni v programme Sabelli Fioretti]. — URL: Sabelli Fioretti. Intervista a Giorgia Meloni, Corriere Magazine. 7 dicembre 2006. <http://interviste.sabellifioretti.it/?p=823>. — (in Italian)
3. G. Meloni's interview on collaboration with Italian Prime Minister G. Conte and his policies. — 10.11.2020. Collaborazione Conte. Intervista a Meloni, 10 Novembre 2020. [Interv'ju Dzh. Meloni o sotrudnichestve s Prem'er-ministrom Italii Dzh. Konte i provodimoj im politiki]. — URL: <https://www.giorgia-meloni.it/2020/11/10/manovra-meloni-appelli-collaborazione-conte-valgono-solo-per-telecamere-in-parlamento-non-esistono-e-sono-una-pagliacciata/#more-21433>. — (in Italian)
4. G. Meloni interview on anti-terrorist policy in Europe. — 11.11.2020. Vertice anti-terrorismo europeo, intervista a Meloni, 11 Novembre 2020. [Interv'ju Dzh. Meloni po voprosam antiteroristicheskoy politiki v Evrope]. — URL: <https://www.dire.it/11-11-2020/527867-vertice-anti-terrorismo-europeo-ma-litalia-non-ce-meloni-siamo-burattini/>. — (in Italian)
5. Karaulov Y. N. Russian language and linguistic personality. — Moscow : LKI Publishing House, 2010. — 264 p. [Karaulov Ju.N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'. — M. : Izdatel'stvo LKI, 2010. — 264 s.]. — (in Rus.)
6. Kopnina G. A. Speech manipulation : textbook. — 2nd ed. — Moscow : Flinta, 2008. — 176 p. [Kopnina G. A. Rechevoe manipulirovanie: ucheb. posobie. — 2-e izd. — M. : Flinta, 2008. 176 s.]. — (in Rus.)
7. Krysin L. P. Speech Portrait of Intellectuals // Modern Russian Language: Social and Functional Differentiation. — Moscow : Languages of Slavic culture, 2003. — P. 483—495. [Krysin L. P. Rechevoj portret predstavitelja intelligencii // Sovremennyy russkij jazyk: Social'naja i funkcional'naja differenciacija. — M. :

Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2003. — S. 483—495]. — (in Rus.)

8. Marchenko T. V. Communicative-pragmatic potential of intertextual inclusions in the aspect of realization of speech strategies and tactics (on the material of political discourse). — Irkutsk, 2007. — P. 354—360. [Marchenko T. V. Kommunikativno-pragmaticheskij potencial intertekstual'nyh vkljuchenij v aspekte realizacii rechevyh strategij i taktik (na materiale politicheskogo diskursa). — Irkutsk, 2007. — S. 354—360]. — (in Rus.)

9. Maslova V. A. Political discourse: language games or word games? // Political Linguistics. — 2008. — No 1 (24). — P. 43—48. [Maslova V. A. Politicheskij diskurs: jazykovye igry ili igry v slova? // Politicheskaja Lingvistika. — 2008. — No 1 (24). — S. 43—48]. — (in Rus.)

10. Neroznak V. P. Linguistic Personology: To determine the status of the discipline // Language. Poetics. Translation : Collection of scientific works / Moscow linguistic university. — Moscow : Publishing house of Moscow linguistic university, 1996. — Iss. 426. — P. 112—116. [Neroznak V. P. Lingvisticheskaja personologija: k opredeleniju statusa discipliny // Jazyk. Pojetika. Perevod: sb.nauch.tr. Mosk. ling. un-ta. — M. : Izdatel'stvo Mosk. ling. un-ta, 1996. — Vyp. 426. — S. 112—116]. — (in Rus.)

11. Ruzhentseva N. B. Discrediting tactics and techniques in Russian political discourse: monogr. / Ural State Pedagogical University. — Ekaterinburg, 2004. — 294 p. [Ruzhentseva N. B. Diskreditirujushhie taktiki i priemy v rossijskom politicheskom diskurse : monogr. / Ural gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2004. — 294 s.]. — (in Rus.)

12. De Mauro, T. Guida all'uso delle parole / T. De Mauro. — Roma : Editori riuniti, 1980. — 224 p.

13. Dell'Anna, M. V. Lingua italiana e politica / M. V. Dell'Anna. — 1a ed. — Roma : Carocci, 2010. — 128 p.

14. Dorna, A. Les effets langagiers du discours politique / Alexandre Dorna. — Text : unmediated // Dans Herm s, La Revue. — 1995. — № 16. — P. 131—149.

15. YouTrend. Progetto di informazione. — URL: <https://www.youtrend.it/2020/01/06/social-monitor-meloni-e-salvini-leader-incontrastati-su-facebook/>. — Text : electronic.